

**В диссертационный совет 24.2.378.02
при ФГАОУ ВО «Самарский
государственный экономический
университет»**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

доктора экономических наук, доцента Капогузова Евгения Алексеевича на диссертацию Гришиной Анны Константиновны «Формирование институциональной среды, обеспечивающей устойчивое развитие интеграционного объединения», представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1. Экономическая теория

Актуальность темы диссертации

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью развития научных представлений об институтах и институциональной среде применительно к интеграционным процессам, что должно позволить выявить препятствия интеграционного сотрудничества и выработать меры по совершенствованию институциональной среды интеграционного объединения. Анализ феномена институциональной среды интеграционного объединения, ее содержательных характеристик и структуры, а также проработка вопроса обеспечения устойчивого развития в целом интеграционного объединения, представляют особый интерес и отражают реальные тенденции развития социально-экономических отношений. В этой связи диссертация Гришиной А.К. без сомнения является актуальной.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Представленная Гришиной А.К. работа основана на широкой совокупности теоретических исследований в сфере анализа сущности институтов и состава относимых к институтам правил, исследования институциональной среды экономики, проблем устойчивого развития, методов государственного регулирования экономики, природы интеграционных процессов. Методологической основой диссертации послужили труды А. Грейфа, Д. Норга, О.В. Инпакова, В.В. Дементьева и других представителей современной институциональной теории, хотя ряд работ фундаментальных представителей российской экономической науки остались без внимания автора, что существенно осложнило теоретический фундамент авторской концепции.

Авторские выводы и рекомендации также основаны на результатах анализа широкой совокупности фактических данных, отражающих основные положения диссертации и собранные из открытых источников - российских и зарубежных баз статистических данных (базы данных ЕЭК, ЕАБР, МВФ, Всемирного банка).

Анализ значительного количества нормативно-правовых актов, литературы на иностранном языке, посвященных различным аспектам выбранной проблематики исследования, дополнительно подтверждает достоверность и обоснованность выводов диссертации и свидетельствует о научной квалификации автора.

Основные положения диссертации были отражены в 11 научных работах авторским объемом 6,92 печ. л., в том числе в 7 статьях из перечня ВАК, а также в докладах по теме диссертации, представленных автором на международных и всероссийских научных мероприятиях.

Содержание работы соответствует поставленной цели, которая обозначается «уточнение и конкретизация содержания категорий «институт» и «институциональная

среда» применительно к интеграционным объединениям для выработки практических рекомендаций по совершенствованию институциональной среды интеграционного объединения с учетом новых глобальных угроз и вызовов» (с. 5-6 работы). Данная цель видится достаточно ограниченной для кандидатской диссертации, в которой согласно п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842) «содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний». Поставленная цель определила декомпозицию задач и структуру работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования институциональной среды интеграционного объединения» посвящена теоретическому изучению проблемы. В целях выявления определения понятия «институты» применительно к интеграционным объединениям» (с. 33) автор основывается на подходе Г. Шмоллера. При обобщении существующих в экономической литературе методологических подходов к определению сущности понятия «институты» автор обосновал целесообразность применения методологии исходного институционализма к исследованию процессов, протекающих в интеграционных объединениях (с. 19-20, с. 33), что позволило предложить авторскую трактовку термина «институты интеграционного объединения». Раскрыты элементы институциональной среды интеграционного объединения как упорядоченной совокупности институтов интеграционного объединения и взаимосвязи между ними (с. 45-48), показано значение институциональной среды интеграционного объединения в решении задач устойчивого развития в масштабах национального и мирового хозяйства.

Во второй главе «Интеграционные процессы в ЕАЭС и институциональная среда объединения» показана эволюция процессов интеграции на пространстве ЕАЭС, и его социально-экономический контекст. На примере предшествующих ЕАЭС интеграционных объединений обосновано, что успешность реализации стратегических целей, определенных государствами-членами на конкретный период времени, зависит от текущего выбора методов и инструментов совместного регулирования экономики и согласованности между ними (с.55-70). Автор раскрыта сущность финансового механизма ЕАЭС, представлена его структура и далее подробное описание ее параметров (с.70-86). Автор подчеркнул факт отсутствия трансформации институциональной среды интеграционного объединения, привел количественную динамическую характеристику условий продуцируемых институциональной средой ЕАЭС условий для реализации стратегии интеграционного объединения (с. 87-104). Показано, что взаимных связи между элементами ЕАЭС всех уровней иерархии экономики характеризуются высокими транзакционными издержками использования национальных валют в трансграничных расчетах, неэффективным использованием в интересах промышленного развития интеграционного объединения доступных типов инвестиционных ресурсов, дестабилизацией и дезорганизацией экономических отношений на внутреннем рынке. В результате выявлены институциональные барьеры устойчивого развития ЕАЭС (табл. 17, с. 104-105).

В главе 3 «Совершенствование институциональной среды ЕАЭС» раскрыты особенности процесса реформирования институциональной среды ЕАЭС, в частности, отмечается его противоречивый характер (с. 131-132), способствующий усилению краткосрочных и долгосрочных факторов институционального риска для ЕАЭС. Представлены приоритетные направления государственного регулирования в области устойчивого развития ЕАЭС (табл. 23, с. 133-134) с отражением совокупности мер, направленных на преодоление институциональных барьеров устойчивого развития ЕАЭС. В частности, отмечено значение многостороннего клиринга, показаны его преимущества в сравнении с переходом стран-членов к единой валюте; раскрыты элементы механизма организации многосторонних клиринговых расчетов между странами ЕАЭС (с. 146-148). Отдельно представлены предложения по гармонизации инструментальной структуры во всех сегментах валютно-финансового рынка (с. 138-141), внедрению единого порядка

лицензирования деятельности профессиональных участников финансового рынка (с. 142-143), повышению эффективности работы единых технологических платформ (с. 148-152).

В заключении сделаны выводы по работе, раскрывающие содержание основных положений диссертации.

Научная новизна основных положений, выводов и результатов, сформулированных в диссертации

В ходе исследования лично автором представлены следующие научные результаты, обладающие признаками научной новизны, хотя в некоторых случаях недостаточно фундированы и базируются на зыбкой теоретической основе:

1. Раскрыта необходимость пространственного анализа методологических подходов к определению сущности категории «институты», в рамках которого институты рассматриваются как регуляторы экономических отношений на низших (применительно к социальным единицам) или высших (связанных с деятельностью государств и их объединений) уровнях экономической иерархии. Это позволило обеспечить узкое понимание институтов интеграционного объединения как правил реализации инструментов совместного регулирования национальных экономик и механизмов, обеспечивающих их исполнение, а также определить методы совместного регулирования экономики, основанные на приоритете экономических выгод в процессе совместного принятия странами – членами интеграционных решений.

2. Дополнен теоретический базис категории «устойчивое развитие», а именно: уточнена категория «устойчивое развитие» на основе международного перемещения факторов производства с позиции тенденции к его либерализации, раскрыта эволюция исследования условий устойчивого развития, основанного на его ресурсной составляющей, учитывающая изменения в задачах и желаемых эффектах устойчивого развития, смену приоритетов в государственном регулировании. Автор доказал, что современные формы реализации стратегии устойчивого развития основаны на установлении долгосрочных международных связей между хозяйствующими субъектами в различных сферах общественной жизни, что являются проявлением интеграционных процессов. Таким образом, впервые доказано, что для решения задач устойчивого развития общества могут быть использованы элементы регулирующей функции интеграционного объединения.

3. Как новация в экономических исследованиях автором заявляется обоснование трактовки «институциональной среды интеграционного объединения», которая отражает ее целевую функцию по регулированию взаимосвязей между агентами экономики на основе сокращения неопределенности реализации стратегических направлений интеграционного взаимодействия. Автором доказана необходимость включения в понимание институциональной среды системного подхода, что позволяет в теории расширить представление о закономерностях динамики институтов интеграционного объединения, на практике – повысить эффективность мероприятий в сфере устойчивого развития, являющихся частью интеграционной повестки.

4. В диссертационной работе представлена схема структуры институциональной среды интеграционного объединения (стр. 47 диссертации, стр. 17 автореферата), отражающая отношения как между элементами внутри подсистемы административно-правовых методов совместного регулирования экономики и подсистемы экономических методов совместного регулирования экономики, так и связи между самими подсистемами (хотя данная схема имеет неоднозначное методологическое содержание)

5. На основе проведенной соискателем работы по идентификации институциональных барьеров устойчивого развития ЕАЭС (разд. 2.3. диссертации) выявлены краткосрочные и долгосрочные факторы институционального риска для ЕАЭС, которые снижают эффективность связей между национальными экономиками и формируют несбалансированную модель институциональной среды этого интеграционного объединения. К их числу автор относит: неопределенность сроков вступления в силу

соответствующих международных нормативно-правовых актов; нарушение сроков исполнения мероприятий, установленных стратегическими документами интеграционного объединения; недостаточная потенциальная плотность институциональной среды; неэффективность формальных правил интеграционного объединения вследствие отсутствия или слабости механизмов контроля над их исполнением. Совокупность данных факторов повышает вероятность невыполнения целей интеграционного объединения и определяет востребованность механизма государственного регулирования устойчивого развития ЕАЭС, направленного на совершенствование организации его институциональной среды.

6. Разработаны авторские предложения по совершенствованию элементов институциональной среды ЕАЭС, включающие приоритетные направления, цели, меры государственного регулирования устойчивого развития этого интеграционного объединения, учитывающие правовую специфику правоприменительной практики в рамках Союза, особенности экономического развития региона и действующие реформы институциональной среды ЕАЭС. Важность развития механизма трансформации сбережений домохозяйств и фирм в инвестиции в рамках ЕАЭС, создания благоприятной конкурентной среды на внутреннем рынке, снижения транзакционных издержек в рамках ЕАЭС в контексте реализации государственной политики, направленной на устранение институциональных барьеров устойчивого развития и минимизацию краткосрочных и долгосрочных факторов институционального риска, обосновано в работе, но не получила соответствующего отражения в современной экономической науке и стратегии развития ЕАЭС.

Значимость для теории и практики полученных автором результатов.

Представленная Гришиной А.К. работа вносит определенный вклад в понимание институциональной основы интеграционных объединений, в части авторского подхода к сущности и содержанию категории «институциональная среда интеграционного объединения», обоснованию представления об институциональном риске и его факторах, возникающих в процессе развития институциональной среды интеграционного объединения.

Теоретические положения данного исследования имеют значение при совершенствовании элементов институциональной среды интеграционного объединения в целях устойчивого развития посредством устранения институциональных барьеров.

Перспективные направления практического применения результатов исследования включают возможность использования выводов и рекомендаций соискателя в учебном процессе высших учебных заведений, а также в контексте дальнейшего изучения вопросов развития институциональной среды интеграционного объединения, в том числе в русле обеспечения устойчивого развития.

Замечания по диссертационной работе.

1) Автором представлена эклектичная теоретическая основа работы, в одном ряду Г. Шмоллер, Т. Веблен и Э. Дюркгейм. В обзоре подходов к содержанию институтов в параграфе 1.1. и в таблице не упоминается подход В.Л. Тамбовцева, который многократно характеризовал подходы к сущности институтов как в НИЭТ, так и в других направлениях институционализма, хотя его фамилия упоминается на с. 4 диссертации. Это приводит к позиции автора, что «организации (органы и (или) учреждения), которые представляют собой аппарат принуждения (субъекты действия институтов), осуществляющий мониторинг поведения экономических агентов» (с 34), тогда как в структуре институтов В. Л. Тамбовцева данные субъекты являются гарантами выполнения правил в рамках механизма принуждения к исполнению.

2) в формулировке предмета исследования «система институциональных и экономических отношений, лежащих в основе формирования институциональной среды, создающей условия для выхода интеграционного объединения на траекторию устойчивого развития» необходимо пояснить, между кем возникает данная система отношений.

3) Неясно, от чего и от кого (подхода каких авторов) принципиально отличаются позиции диссертанта по пункту 1 научной новизны. Тем более что уточнение понятий рассматривается как цель работы и главное ее достижение

4) Автор придерживается неортодоксальной точки зрения, что авторство понятия институты принадлежит лидеру новой исторической школы Г. Шмоллером (который относится автором заключения к представителям исходного (старого, оригинального) институционализма), хотя конвенционально считается (в частности Нуреевым Р.М.), что историческая школа была лишь предтечей институционализма, а термин институт впервые был употреблен даже не Т. Вебленом (родоначальником «исходного» (старого, оригинального) институционализма, а У. Гамильтоном в 1918 году. В этой связи получается в отличии уже устоявшейся точки зрения на периодизацию школ автор вводит эклектические методологические подходы к определению понятия институты (таблица 2), игнорируя к примеру разделение на методологический индивидуализм и холизм, принятое в описании институтов, в том числе в современной российской науке и, в частности, работах Р.М. Нуреева, многочисленные работы которого по институциональной тематике даже не присутствуют в списке литературы.

5) При обзоре подходов к сущности категорий «Устойчивое развитие» (таб. 4) игнорируются работы одного из ведущих российских ученых, эксперта ООН по устойчивому развитию С.Н. Бобылева.

6) В параграфе 1.2. недостаточно представлены подходы к содержанию институциональной среды, в частности мимо внимания автора прошел подход О. Уильямсона; концепция «каркаса институтов» Д. Норта, и работы представителей французской «теории соглашений» (Тевено, О. Фавро и др.). Тем самым крайне неоднозначно выстроен фундамент теоретической основы институциональной среды интеграционного объединения.

Это заметно на ее рассмотрении как «упорядоченной совокупности институтов», тогда как в подходах Норта- Уильямсона в таком случае речь идет об институциональной структуре, тогда как среда предполагает взаимосвязанный и уровневый характер и наличие институциональных соглашений.

7) Спорность авторского подхода подчеркивает следующее высказывание на с. 41 «Институциональная среда интеграционного объединения возникает с момента учреждения интеграционного объединения и является результатом целенаправленного строительства институтов интеграционного объединения, осуществляемого его государствами-членами для совместного регулирования экономики». Вместе с тем, на пространстве интеграционного объединения до его создания существовали как формальные, так и неформальные институты, встроенные в систему отношений. И при институциональном проектировании интеграционных объединений это следует учитывать, хотя судя по всему автор не знаком с основополагающими принципами институционального проектирования, судя по списку литературы. Квинтэссенцией неоднозначности подхода автора является рисунок 4, где смешаны как механизмы, так и формальные институты и конкретные инструменты.

8) При характеристике критериев и показателей успешности интеграционного объединения (таблица 8) автором не выделяется разграничения среди макропоказателей, какие связаны непосредственно с интеграционными процессами, и тем самым нельзя выделить эффекты от интеграции

Отмеченные замечания вместе с тем оставляют право диссертанту на отстаивание собственного подхода в рамках процедуры защиты, поскольку есть ряд отмеченных выше положительных сторон работы.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней»

Диссертация Гришиной А.К. является целостной, логически последовательной, законченной научно-квалификационной работой по актуальной научной проблематике. Цель исследования в авторском понимании достигнута. Автореферат в полной мере отражает основное содержание и структуру диссертации, публикации автора достаточно полно отражают ключевые авторские идеи и выводы.

Представленные научные результаты являются результатом самостоятельного исследования теории и анализа по исследуемой теме и свидетельствуют о личном вкладе автора. Полученные автором результаты достоверны, выводы и рекомендации по своему аргументированы и обоснованы.

Содержание диссертации и научные результаты, полученные автором, соответствуют п. 12 «Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики», п. 13 «Институциональные исследования в экономической науке» паспорта научной специальности 5.2.1 «Экономическая теория» ВАК Минобрнауки РФ.

Таким образом, рассматриваемая диссертационная работа в целом соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., требованиям ВАК при Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям, а ее автор – Гришина Анна Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.1 - Экономическая теория.

Официальный оппонент, доктор экономических наук (08.00.01 - Экономическая теория), доцент, заведующий учебно-научной лабораторией изучения экономик стран БРИКС федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

(119991, Москва, Ленинские годы, 1, 8(495) 939-34-95, info@rector.msu.ru, www.msu.ru)

Капогузов Евгений Алексеевич

24.05.2024

Подпись Капогузова Е.А. удостоверяю

Подпись : Капогузов Е.А.
удостоверяю
Зав. канцелярией экономического факультета МГУ

Декан ЭФ

Лузан А.А.